

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Исторический факультет

**ЕВРОПА: АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРЫ.
ДРЕВНОСТЬ, СРЕДНИЕ ВЕКА,
НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ**

Материалы IX Международной научно-теоретической конференции

Минск, 10–11 ноября 2016 г.

Минск
РИВШ
2016

УДК 94(4):39(061.3)

ББК 63.5(4)

Е91

Рекомендовано
советом исторического факультета УО «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка»
(протокол № 3 от 26 октября 2016 г.)

Р е д к о л л е г и я :

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Р е ц е н з е н т ы :

доктор исторических наук профессор *В. А. Феодосик*;
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

Е91

Европа: актуальные проблемы этнокультуры. Древность, средние века, новое и новейшее время : материалы IX Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 10–11 нояб. 2016 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2016. – 182 с.

ISBN 978-985-586-018-2.

В сборнике содержатся материалы по истории культуры Европы древних и средних веков, нового и новейшего времени. Освещаются проблемы этнокультуры, межэтнических и конфессиональных отношений, международного культурного и научного сотрудничества. Рассматриваются вопросы социально-экономического развития, молодежной политики, образования, взаимодействия в сферах искусства, науки и производства.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам и всем, кто интересуется исторической наукой.

УДК 94(4):39(061.3)

ББК 63.5(4)

ISBN 978-985-586-018-2

© Оформление. ГУО «Республиканский институт
высшей школы», 2016

арбитража [5, с. 485]. Ревизия границ прошла для Венгрии успешно, однако оказывая помощь А. Гитлеру в расчленении Чехословакии, Венгрия утратила возможность полностью контролировать свою внешнюю политику. С этого времени ее внешнеполитическим курсом руководила Германия.

Литература

1. Адам М. Мюнхенское совещание и первый Венский арбитраж / М. Адам // Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны / М. Адам, Д. Юхас, Л. Керекеш. — М.: Изд. иностранной литературы, 1962. — С. 78—87.
2. Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны / М. Адам, Д. Юхас, Л. Керекеш. — М.: Изд. иностранной литературы, 1962. — 367 с.
3. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937—1939. В 2-х томах / И.Н. Земсков, А.П. Бондаренко (редкол.) [и др.]. — М.: Политиздат, 1981. — 1 т. — 301 с.
4. Документы министерства иностранных дел Германии. Выпуск 1. Германская политика в Венгрии (1937—1942 гг.). — М.: ОГИЗ, 1946. — 160 с.
5. Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / Л. Контлер. — М.: Весь мир, 2002. — 605 с.
6. Морозов С. В. Польско-чехословацкие отношения. 1933—1939. Что скрывалось за политикой «равноудаленности» министра Ю. Бека / С.В. Морозов. — М.: изд-во МГУ, 2004. — 528 с.
7. Пеганов А. О. Чехо-словацко-венгерские переговоры в ноябре 1938 – марте 1939 г. о реализации венского арбитражного решения. А. О. Пеганов // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 4 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск: БГУ, 2009. — С. 205—210.
8. Поп, И.И. Чехословацко-венгерские отношения (1935—1939) / И.И. Поп. — М.: «Наука», 1972. — 247 с.
9. Пушкаш, А.И. Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938—1944) / А.И. Пушкаш. — М.: Издательство ИМО, 1963. — 215 с.
10. Пушкаш, А.И. Внешняя политика Венгрии. Февраль 1937— сентябрь 1939 г. / А.И. Пушкаш. — М.: Институт славяноведения РАН, 2003. — 458 с.
11. Сальков, А.П. Проблема границ и национальных меньшинств в чехословацко-венгерских отношениях (ноябрь 1918 г. — март 1939 г.) / А. П. Сальков // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 7 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск: БГУ, 2012. — С. 9—28.
12. Dokumenty moderní doby / Připravil SUA v Praze ve spolupráci s archivem Ú v KSČ.— Praha: Svoboda, 1978. — S. 331—333.
13. «Tretia riša» a vznik Slovenského štátu: u 3 sv. / Michal Schvarc, Martin Holák, David Schriff (eds.). — Bratislava: Ústav pamäti národa, 2008—2011. Dokumenti I. 2008. — 772 s.
14. Olivová V. Dějiny první republiky / V. Olivová. — Praha : Společnost E. Beneše, 2013. — 352 s.

РОЛЬ ФАВОРИТОК ГЕНРИХА IV В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ

А.П. Плеско, науч. рук. В.В. Старичёнок
БГПУ (г. Минск)

В истории повседневности широко тиражируется тема любовных походов Генриха IV. По меньшей мере, в период с 1574 по 1610 гг. у него было 56 фавориток; прибавим к ним его первую жену Маргариту и мы получим цифру 57 – ровно столько, сколько прожил сам Генрих (1553–1610) [1, с. 13]. Однако сами по себе фривольные поступки представляют скорее познавательный интерес и вне исторического контекста являются лишь любопытными фактами, призванными развлечь чи-

тателя. Цель данной работы – установить степень влияния фавориток Генриха Наваррского на его политику в ходе религиозных войн.

Для начала рассмотрим вопрос взаимоотношений Генриха с его супругой Маргаритой де Валуа. Как известно, брак между ними был заключен в 1572 г. в политических целях – ради примирения гугенотов и протестантов. Вместо того, чтобы примирить католиков с гугенотами, брак внес еще больший межконфессиональный раскол, породив события Варфоломеевской ночи. Хотя российский историк К. Биркин пишет, что супруги «шли к алтарю скрепя сердце, с обоюдным отвращением, чтобы не сказать ненавистью» [1, с.15], брак спас Генриху жизнь: католики не решились убить мужа французской принцессы. Далее супруги не были обременены обязательствами друг перед другом и были вольны поступать так, как им заблагорассудится. Изначально Генрих не скрывал своих любовных связей от жены, о чем она и пишет в своих воспоминаниях: «Какая бы фантазия ни занимала его, он всегда говорил обо всем со мной так же свободно, как с сестрой, хорошо зная, что я не питаю никакой ревности, желая ему только добра»; «В его природе было заложено получать удовольствие от дамского общения, тем более что он был серьезно влюблен в Фосsez [Франсуаза де Монморанси], ...которая не доставляла мне никаких хлопот» [3, с.66, с.166].

Генрих Наваррский и Маргарита Валуа предпочитали не ссориться, а использовать выгоды от имевшегося положения дел. Генрих через супругу имел возможность влиять на французский двор, как это было в случае войны 1580 г. В свою очередь заступничество и ходатайство Маргариты могло смягчить отношение к Наваррскому ее матери или братьев [1, с.28]. Использовала тягу Генриха к любовным похождениям и Екатерина Медичи. Когда он находился в плену в Лувре, Екатерина хотела удержать его не только силой, но и более тонкими средствами. Поэтому в 1573 г. она познакомила его со своей фрейлиной знаменитой куртизанкой мадам де Сов (1547–1617 гг.) [2, с.15]. И ей действительно удалось отвлечь Генриха. Из-за мадам де Сов – пишет Маргарита о 1575 г. – «мы больше не спали вместе и перестали разговаривать... Он возвращался от нее обычно между часом и двумя ночи, ложась в свою кровать, поскольку мы спали раздельно. Я не слышала, как он входил, а когда просыпалась утром, его уже не было, потому что он присутствовал на церемонии пробуждения королевы моей матери, где была и мадам де Сов» [3, с.75, с.79]. Однако мимолетная связь не помешала ему вынашивать планы побега и, как только представилась возможность, он бежал (3 февраля 1576 г.). Побегу поощрствовала его, сама того не зная мадам де Сов, которая уверяла Екатерину Медичи, что Генрих Наваррский ничего не замышляет и покидать фаворитку не собирается. Так что, скорее Генрих использовал фаворитку, а не наоборот, как того хотела Екатерина Медичи.

После побега Генрих просил короля, чтобы тот разрешил жене приехать к нему. Разрешение было получено после заключенного в 1577 г. мира с гугенотами. Воссоединение Наваррского с женой состоялось в 1578 г. и, судя по воспоминаниям Маргариты, было счастливым событием ее жизни [3, с.158]. Что касается влияния на политические дела, то оно было весьма умеренным. Так, Екатерина Медичи в 1580 г. через дочь пробовала вернуть Генриха в Париж, но безуспешно. Более того, эта неудача сыграла злую шутку с Маргаритой. Вернувшись в 1582 г. Париж, принцесса сошлась с маркизом де Шанваллоном, и эта связь сделалась достоянием общественности. Разразился скандал и ей тут же вспомнили неудачу заманить Наваррского в Париж. Закончилось все тем, что она вынуждена была покинуть столицу и вернуться к мужу. И второе пребывание с мужем (1584–1585 гг.) уже никак нельзя было назвать счастливым, так как у мужа уже была другая любовница – Диана д'Андуэн по прозвищу Коризанда. В марте 1585 г. Маргарита покинула мужа и уехала в Ажен – владения на юго-западе Франции, являвшиеся частью ее приданого [4, с.216 – 218].

Широко распространена версия о том, что по вине Маргарит началась Седьмая религиозная война (апрель–ноябрь 1580 г.), известная под названием «Войны влюбленных» [1, с.32]. Однако эта версия не выдерживает критики и, как утверждает историк В.В. Шишкин, «последние иссле-

дования опровергают такие предсказания». Да и воспоминания Наваррской и ее переписка 1580 г. свидетельствуют о том, что она хотела всячески воспрепятствовать этой войне, а потому уж никак не могла быть ее «виновницей» [3, с.164 – 166]. Очевидно, что в условиях религиозного противостояния любой повод мог быть использован для нападения. В данном случае таким поводом было то, что города Ажен и Кагор, являвшиеся частью приданого Маргариты, управлялись королевской администрацией Генриха III. Война была примечательна тем, что Генриху Наваррскому удалось взять Кагор, что было, фактически, первым сражением, в котором он принимал личное участие. Однако достаточно быстро был заключен мир, и до 1584 г. военные действия не велись.

После разрыва с женой на сцену выходят фаворитки. Большинство из них двигали объективные мотивы – через благосклонность короля улучшить собственное материальное положение. Конечно, основная масса понимала, что их связь – явление временное. Но были и такие, кто рассчитывал на нечто большее, чем любовный роман. Некоторые из них планировали взойти на французский трон. И здесь разменной монетой в битве за престол становились дети короля. Начнем с Франсуазы де Монморанси, бывшей фавориткой Генриха в 1580–1582 гг. Она думала, что если у нее родится от Наваррского сын, то тот разведется с Маргаритой, от которой у него не было детей, и женится на ней [2, с.38]. Ей удалось забеременеть, но ее надежды не оправдались: Генрих не то что не думал о разводе, но до родов скрывал от супруги беременность фаворитки. Мечты о престоле были похоронены после родов – ее девочка родилась мертвой [1, с. 35].

Диана д'Андуэн была фавориткой Генриха на протяжении семи лет – с 1583 по 1590 гг. Она помогала ему материально, закладывая для найма войск и покупки лошадей свои драгоценности и усадьбы [1, с.43]. С ней связано одно событие. В октябре 1587 г. Генрих одержал победу при Кутра, а на следующий день вместо того, чтобы развить успех и продолжить наступление он на месяц распустил войско и возвратился в Нерак, чтобы скорее встретиться со своей фавориткой. В это никак не мог поверить французский король Генрих III, который ожидал дальнейшего наступления гугенотов и не исключал поражения королевской армии [2, с.53–55]. Однако в условиях борьбы за трон и провозглашения Генриха Наваррского королем в 1589 г. женитба на ней была исключена. А вот брак с Маргаритой Валуа, наоборот, подкреплял его права на престол. Полная горечи и разочарования, Диана написала под последней строчкой только что полученного от Генриха письма: «И вы не мой, и я не ваша», и не ответила ему [2, с.64].

С 1591 по 1599 г. фавориткой Генриха была Габриэль д'Эстре. Она была уже фавориткой короля Франции, а потому и притязания ее были гораздо шире. Будучи корыстолюбивой, она покупала поместья, наряды и драгоценности, а своих родственников обеспечила через короля прибыльными государственными должностями. Так, в 1591 г. ради того, чтобы ее отец стал губернатором Нуай-она, она подговорила Генриха напасть на этот город, что стоило Франции сотни бессмысленных жертв [1, с.70; 2, с.77]. Однако едва ли подобное влияние было чем-то исключительным, ибо тогда такое поведение фавориток было нормой.

Тогда же Генрих стал рассматривать вопрос развода с Маргаритой. Понятно, что особенно в этом была заинтересована его фаворитка. Однако разрешение на развод давал папа римский. Дело осложнялось и тем, что при дворе были против этого брака, а сам Генрих не исключал возможности жениться на более благородной особе – Марии Медичи. «После окончания Гугенотских войн – пишет В.В. Шишкин – Генрих начал сложную брачную игру, одновременно занимаясь тремя делами сразу: он попытался ускорить процедуру развода с королевой, дал публичное обещание жениться на Габриэль д'Эстре, родившей ему троих детей, и одновременно направил послов в Италию вести переговоры о браке с Марией Медичи... То, что он ввел в заблуждение весь свой двор, равно как и королеву Маргариту, сомнений нет: в последний момент, уверенная в скорой свадьбе короля и Габриэль, она отзывала свое согласие на развод, дав понять, что трон королей Франции может занять только принцесса ее ранга» [4, с.227]. Пока Маргарита медлила с отречением от прав супруги, а Папа Климент VIII – с разводом, Габриэль д'Эстре скоропостижно скончалась [1, с.79].

Королевой Франции в 1600 г. стала Мария Медичи. Маргарита Наваррская с 17 декабря 1599 г. превратилась в «королеву Маргариту, герцогиню де Валуа», что было, по словам В.В. Шишкина «самым необычным и самым почетным титулом, которым только награждались коронованные особы во Франции» [4, с.228]. Что касается фавориток, то таковой стала Генриетта д'Антраг, которая в своем корыстолюбии далеко переплюнула Габриель д'Эстре: за свою благосклонность она потребовала немалую сумму и письменное обещание жениться на ней [2, с.124; 5]. Однако король предпочел жениться на Марии Медичи, а за Генриеттой оставить статус фаворитки. Более того, в 1605 г. в Париж прибыла Маргарита Наваррская, которая поселилась при дворе. Таким образом, король оказался в окружении трех дам: двух жен и фаворитки. При этом доверительные отношения с первой женой восстановились полностью: она «обсуждала с ним свои имущественные проблемы, просила помочь своим друзьям и придворным, искренне радовалась появлению законных королевских отпрысков, наконец, выполняла различные поручения короля»; «Маргарита оказалась незаменимым советником по части организации и регламентации придворной жизни: она регулярно консультировала царствующую королеву по различным вопросам внутренней жизни дамского двора и французского двора в целом... В 1609 г. она лично руководила постановкой пышного королевского балета в парижском Арсенале, состоявшегося по случаю визита испанского посла, первого балета такого масштаба со времен Генриха II» [4, с.229].

Таким образом, любовные похождения и фаворитки занимали важное место в жизни Генриха Наваррского, но они никогда не определяли проводившуюся им политику. Хотя любовная страсть часто становилась причиной необдуманных поступков и скоропалительных решений, Генрих не допускал манипулирования собой и действовал так, как сам считал нужным. После окончания религиозных войн, он предпочел сотрудничество и связь не с какой-либо одной женщиной, как того хотела каждая из них, а с тремя: женой (Мария Медичи), бывшей женой (Маргарита Валуа) и фавориткой (Габриель д'Эстре). И руководствовался он не любовным пылом, а циничной прагматикой, используя новую жену для рождения детей и подкрепления королевского статуса, бывшую жену – для управления двором, а фаворитку – для удовольствия.

Литература

1. Биркин, К.П. Генрих IV / К.П. Биркин – М.: Эксмо, 2008. – 132 с.
2. Бретон, Г. В кругу королей и фавориток / Г. Бретон, пер. с фр. С.Г. Чалтыкьян. – М.: Крон-Пресс, 1993. – 222 с.
3. Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы / Маргарита Валуа; сост., пер., прим., публ. В.В. Шишкина. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2010. – 352 с.
4. Шишкин, В.В. О чем не вспомнила королева Франции и Наварры / В.В. Шишкин // Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы / Маргарита Валуа; сост., пер., прим., публ. В.В. Шишкина. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2010. – С. 179–231.
5. Шоссинан-Ногаре, Г. Повседневная жизнь жен и возлюбленных французских королей / Г. Шоссинан-Ногаре, пер. с фр. С. В. Архипова – М.: Молодая гвардия, 2003. – 131 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИМУЩЕСТВЕННОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ И ГОСУДАРСТВОМ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Н.Н. Приступа
(БГПУ) Минск

Отношения между чешским государством и религиозными организациями долгое время были осложнены незавершенностью процесса реституции церковной собственности. Хотя церкви и было возвращено более 200 культовых сооружений и монастырей, конфискованных при коммунистическом режиме, часть ее бывшей собственности до сих пор от нее отчуждена. Историче-